

УДК 94(47).084.3

**ПРОЦЕСС НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
АРМЕЙСКОГО ОФИЦЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В УСЛОВИЯХ МИРНОГО ВРЕМЕНИ (1870-е гг. – август 1914 г.):
ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ
(ОПЫТ КРАТКОГО ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО ОБЗОРА)**

© 2017 В.Я. Ефремов

Филиал Военной академии тыла и транспорта им. генерала армии А.В. Хрулева Минобороны РФ
Вольский военный институт материального обеспечения

Статья поступила в редакцию 22.09.2017

В статье в форме краткого историографического обзора раскрываются некоторые аспекты историографии истории изучения проблемы нравственного воспитания армейского офицерства Вооруженных сил Российской империи в условиях мирного времени (1870-е гг.- август 1914 г.). На полноту освещения данной темы автор не претендует.

Ключевые слова: нравственное воспитание, армейское офицерство Вооруженных сил Российской империи, условный историографический период, И.В. Сталин, Л.Г. Бескровный, Ю.А. Поляков, методологические парадигмы.

Работа историографа во многом напоминает работу землекопа. Отжитая, жизнь лежит перед историком как сложный ряд слоев, скрывающихся один за другим. Историография начинает свое изучение с верхнего и постепенно углубляется внутрь.

В.О. Ключевский

Процесс нравственного воспитания армейского офицерства Вооруженных сил Российской империи в условиях мирного времени (1860-е гг. - август 1914 г.) имеет свою историографию истории изучения. Здесь можно выделить три условных историографических периода: 1 Дореволюционный (1870-1917 гг.). 2. Советский (1920 г. - первая половина 1980-х гг.). 3 Поздний советский (перестройка) и современный (вторая половина 1980-х - до настоящего времени).

Для каждого из данных условных историографических периодов характерны определенные особенности, но тем не менее все они имеют и общие составляющие. Специализированные историографические произведения, в зависимости от их характера, возможно сгруппировать по тематическим и видовым особенностям. В таких сочинениях получили освещение следующие вопросы: *развитие русской военно-теоретической мысли; система обучения и воспитания личного состава армии и офицерских кадров, где уделялось внимание и рассматриваемой теме.*

*Ефремов Валерий Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.
E-mail: vjefremov@mail.ru*

Следует также выделить: *историографические обзоры монографий; обзоры военно-исторической литературы в энциклопедических изданиях; статьи историографического плана в периодической печати и научных сборниках.*

Особенно необходимо подчеркнуть то, что во втором и третьем условных историографических периодах кроме того появляются историографические обзоры во введениях диссертаций и непосредственно диссертации по историографической проблематике, где рассматриваемая тема нашла также некоторое отражение.

Первый условный историографический период (1870-1917 гг.) – дореволюционный. Его характерной особенностью является появление первых произведений, носящих не анализ истории изучения темы, а ее библиографическое описание. В таких публикациях вместо глубокого анализа исторической литературы содержится лишь перечень имеющихся изданий по проблемам и краткие аннотации работ¹. В энциклопедических изданиях подобные обзоры имеют еще и справочную направленность². Публиковались и небольшие обзорные статьи по военной истории³.

Конечно, из подобного рода литературы можно почерпнуть фрагментарные, в основном опосредованные сведения и по проблеме нравственного воспитания армейских офицеров, но аналитическую картину составить невозможно. Следовательно, в рамках анализируемого условного историографического периода не удалось решить задачу создания подлинно научной историографии проблемы, рассматриваемой в данном историографическом очерке.

Второй условный историографический период (1920 - первая половина 1980-х гг.) – советский. Развитие историографической отрасли исторической науки в условиях нового политического режима было связано с определенными сложностями. По мере становления, утверждения и усиления культа личности И.В. Сталина относительная творческая свобода историков, имевшая место в 1920-е годы, исчезла⁴. Произошли серьезные деформации историографического процесса. Тенденция развития советской исторической науки тех лет характеризовалась отсутствием критического отношения к качественному состоянию историографической разработки крупных научных проблем, а главным критерием становилось количество выпущенных трудов.

При этом вопросы о новизне исследуемых тем, приращении исторических знаний, введении в научный оборот новых фактов, установлении новых взаимосвязей не ставились. Догматическое повторение упрощенных положений марксизма-ленинизма о классовой борьбе, революции и диктатуре пролетариата стало своего рода знаковым в начавшемся процессе снижения в целом методологического уровня исследований. Теоретические посылки и исходные позиции почти во всех работах совпадали с результатами исследования.

На таком историческом фоне был нарушен принцип преемственности идей в развитии. Игнорирование и забвение дореволюционной истории являлось определяющим принципом советской исторической науки, попавшей под жесткий идеологический и организационный пресс правившей в стране компартии.

Правда, с конца 1930-х гг., после принятия руководящими органами партии решений по развертыванию патриотического воспитания советского народа и пропаганде героического прошлого Отечества⁵, история истории изучения проблем армии получила некоторую возможность развития. Появляются специализированные историографические работы, в которых анализируются произведения военных историков и теоретиков дореволюционного периода с позиций классового подхода к оценке событий и явлений. Причем подхода, принявшего исключительно гипертрофированные

формы под негативным воздействием культа личности И.В. Сталина⁶.

В то время появились работы, в которых материал, имеющий отношение к теме данного историографического исследования, представлен недостаточно⁷. Увидели свет и первые библиографические указатели, посвященные Русско-японской войне⁸. Одним из способов рассмотрения историографии проблемы являлись историографические обзоры в периодической печати. Такие известные периодические издания, как «Военно-исторический журнал», «Военная мысль», «Исторический журнал», придавали серьезное значение публикациям на историографические темы. Как правило, они также носят обзорный характер, проникнуты острой критикой⁹.

На качественно новый этап история изучения военной тематики вышла в 50-е годы XX века, отмеченная общим повышением квалификации научных кадров. Создание фундаментальных историографических трудов связано с именем Л.Г. Бескровного. В центре его творчества находятся вопросы военно-теоретического наследия дооктябрьского периода. Ученый подвергал всестороннему анализу все виды исторических и историографических источников: военные периодические издания, военно-историческая литература от мемуаров до теоретических трудов, где имеются небезыңтересные позиции и по рассматриваемой проблеме (правда, изложенные в достаточно обобщенном виде). В то же время для некоторых утверждений ученого характерна, как показывает текстологический анализ его трудов¹⁰, недостаточная аргументация. Весьма спорной выглядит и точка зрения Л.Г. Бескровного о наличии западной и русской школ в историографической науке XIX в.

История истории изучения рассматриваемой темы получила дальнейшее развитие в энциклопедических изданиях, справочной и библиографической литературе. Важным историографическим источником являются библиографические указатели, подготовленные отечественными историками. Они содержат емкие библиографические обзоры, позволяющие увидеть весь комплекс исследуемых направлений. Но в них отсутствует детальный историографический анализ, в том числе и по предмету исследования данной монографии¹¹. Библиографические указатели З.П. Левашовой и К.В. Сеницыной занимают особое место. Имея бесспорные достоинства, указанные библиографические перечни содержат и слабые стороны, которые заключаются в отсутствии единообразия в подаче материала, неполном представлении статей военной периодики¹².

Нельзя отдельно не отметить и статью А.Г. Кавтардзе, в которой в обзорном стиле ха-

рактируется содержание военных энциклопедических словарей и энциклопедий дореволюционной России, изданных в 1724-1915 гг. Ясно, что проблема, попавшая в сферу научных интересов автора данной статьи, освещена здесь до предела кратко, фрагментарно, во многом опосредованно. Тем не менее эта статья имеет для историографии истории изучения проблемы нравственного воспитания армейских офицеров в хронологических рамках, означенных выше, определенную научную значимость. Разумеется, с коэффициентом корреляции на методологические «правила игры», установленные тогда для историков идеологами правившей в Советском Союзе коммунистической партии¹⁵.

Есть некоторые небольшие фрагменты, имеющие отношение к рассматриваемой проблеме, и в фундаментальном исследовании, посвященном анализу русской военной мысли в конце XIX - начале XX в. К его анализу приемлем тот же коэффициент корреляции, упомянутый выше, и по тем же основаниям¹⁴.

Необходимо подчеркнуть, что для исследуемого периода характерно широкое распространение историографических обзоров в предисловиях к монографиям, статьям, диссертациям, которые являлись, с одной стороны, правилом для каждого серьезного исследования, а с другой стороны, отражали возросший уровень научных кадров, способных перейти от исторических исследований к историографическим¹⁵.

Диссертационные исследования, авторы которых специализировались на историографическом анализе, внесли наиболее существенный вклад в развитие историографии истории изучения проблемы, которой посвящена данная статья. Отдельного анализа заслуживает диссертация В.А. Дьякова. Автору удалось творчески переработать огромный пласт военно-теоретического наследия России последней четверти XIX века, ввести в научный оборот новые источники и документы, обозначить особенности военно-исторических исследований, выявить основные тенденции в научном поиске военных теоретиков, их достижения в целом для развития русской военной мысли.

Но диссертация выполнена на базе методологии догматизированного марксизма-ленинизма в большевистском его измерении (правда, несколько отретушированного реалиями хрущевской оттепели, когда предпринимались попытки избавиться от догм и стереотипов периода культа личности И.В. Сталина). Так, классификация научных военных школ осуществлена на основе жесткого классового принципа. Исследователь выделил марксистское, народническое, дворянское или официальное направления в историографии русской военно-теоретической мысли. Рассматриваемая же в этой статье

тема получила у него весьма опосредованное и обобщенное освещение¹⁶.

И вообще, в советской историографии сформировалась четкая тенденция: анализировать историю изучения проблемы нравственного воспитания армейского офицерства (до 1917 г.) главным образом опосредованно. Она входила составной частью в анализ теоретических работ военных историков так называемого «официального направления», через раскрытие проблемы соотношения материальных и духовных элементов военного дела. В то же время нельзя не отметить, что 1970-е гг. ознаменовались продолжением процесса накопления историографических исследований как в виде специальных монографических работ¹⁷, так и серьезных историографических обзоров в общих трудах¹⁸, историографических статей¹⁹. Их публикация способствовала расширению круга источников, более тщательному анализу изданной литературы.

Из библиографических и справочных изданий следует отметить фундаментальные работы П.А. Зайончковского. Его справочник содержит более четырех тысяч наименований, все источники систематизированы и проаннотированы. Думается, и сегодня он полезен исследователям²⁰.

Давая оценку имеющимся историографическим публикациям, следует отметить, что наряду с определенными достоинствами им свойственны и следующие недостатки, которые заключались в отсутствии полноты и целостности исследований: наша тема не рассматривалась как самостоятельная проблема, ее историография представлена в общем, постановочном плане; в немногочисленных историографических работах представлено общее состояние русской военно-теоретической мысли, исследование не выходит за рамки выяснения какого-либо отдельного вопроса.

Кроме того, следует отметить, что советская историческая наука, основываясь на марксистско-ленинской методологии в большевистском ее измерении, определяла жесткие рамки для историографического осмысления как всей истории до 1917 г., так и военного строительства императорской армии, в особенности проблем состояния офицерского корпуса в целом и его нравственности в частности. Идеологическая заданность приводила к чрезмерной политизации в выводах и обобщениях.

Следовательно, все указанные историографические труды в методологическом плане так же уязвимы, как и военно-исторические работы, изданные в советское время.

Третий условный историографический период – поздний советский (перестройка) и современный (вторая половина 1980-х до настоящего времени). История распорядилась так, что во второй половине 1980-х – первой половине

1990-х годов в нашем Отечестве произошла смена цивилизационной парадигмы²¹. Отечественная историческая наука в то время была насыщена неоднозначными, требующими сегодня серьезного осмысления, процессами.

Конкретно-историческая обстановка перестройки – пятилетия несбывшихся надежд – наложила свой отпечаток на советскую историческую науку. Ее дальнейшее развитие стало зависеть от того, в какой мере она освобождалась от наслоений прошлого. Наступил кризис официальной коммунистической идеологии в СССР и историографии, которая ее обслуживала. Суть кризиса удачно выразил в свое время академик Ю.А. Поляков – «разрушение старого и не создание нового»²². Причем, что представляется принципиальным подчеркнуть, все это произошло на фоне начинающегося кризиса исторической науки²³.

Однако постепенно историография выходила из зоны «не создания нового» и успешно продвигалась вперед. Все определеннее проявлялись новые подходы и концепции, которые базировались на критическом переосмыслении не в угоду власти, а на основе источников и трудов предшественников отечественной и зарубежной историографии.

После же распада СССР в процессе создания новой советской государственности в постперестроечной историографии восторжествовал плюрализм мнений в условиях относительной творческой свободы историков, аналогов которой до того времени не имелось.

Между тем историки находились в некой растерянности, источником которой стал процесс резкой смены методологических парадигм. Марксизм-ленинизм, в его большевистском измерении, как универсальная методологическая основа исторических исследований в советской исторической науке стал вытесняться новыми подходами. В то же время здесь были допущены серьезные перекосы. Часть исследователей увлеклась новомодными парадигмами, пришедшими из-за рубежа после того, как был уничтожен «железный занавес», и между учеными-гуманитариями и обществоведами России и зарубежья был установлен творческий контакт.

Вместе с тем при этом они не оценили критически новые теоретико-методологические подходы, а даже попытались возвести их в абсолют²⁴. К марксистско-ленинской же методологии научных исследований отдельные историки подошли не по-научному, а с позиций политграмоты. Это привело к огульному отрицанию одной из парадигм, занимающей видное место в мировых школах методологии науки. Имевшийся, безусловно, положительный потенциал старой методологии был утрачен, а новые подходы внедрялись с трудом, в жесткой борьбе старого и нового²⁵.

Все это можно расценивать как одно из существенных проявлений кризиса отечественной исторической науки, кульминация которого пришлась на первую половину 1990-х годов²⁶.

Однако этот кризис сегодня в основном преодолен²⁷. В методологии отечественной исторической науки утвердилось плюралистическое многоголосие²⁸. Сформировались и новые подходы, в том числе к освещению досоветского периода российской истории.

Тем не менее временной фактор оказал самое существенное влияние на развитие историографии истории изучения проблемы нравственного воспитания армейского офицерства в 1870 - августе 1914 гг. (в условиях мирного времени). За истекшие годы историографических трудов по теме, указанной выше, создано недостаточное количество. Но, безусловно, положительным фактором является то, что в современных условиях формируется новая концепция военно-исторических знаний. Ее характерными чертами являются: *обновленная (в ключе плюралистического многоголосия) методология; развитие теории военно-исторической науки; комплексный подход в исследовании проблем; синтез с другими отраслями научных знаний.*

Благодаря изложенному выше некоторые методологические искажения, свойственные советскому периоду, сегодня исправляются. Подобное аксиологическое суждение относится и к исследованиям, имеющим отношение к рассматриваемой теме (в части историографического анализа, который авторы предпринимали в рамках своих трудов)²⁹.

Нельзя в таком контексте не упомянуть о том, что анализируемая в данной статье тема постепенно становилась (конечно, вначале в опосредованной форме) предметом и собственно историографического анализа. Например, небольшой труд С.В. Карташова³⁰ и другие исследования³¹.

В исследуемом условном историографическом периоде появилась устойчивая историографическая традиция – обязательно помещать в рукописях диссертаций по военной проблематике основательный историографический обзор³². Применительно к историографии истории изучения процесса нравственного воспитания армейских офицеров в 1870-е - августе 1914 гг. (в условиях мирного времени) заслуживают персонально быть упомянутыми диссертационные исследования И. Шеина, А. Байдакова, В. Титко, А. Холманских, А. Смирнова, Ю. Кряжева, А. Михайлова, Н. Печеня, А. Назарова, С. Диривянкина, А. Бровко, А. Федоровой, П.Д. Симашенкова, С.С. Шерстнева³³. Но самое большое количество материала, имеющего отношение к теме, которой посвящена эта статья, содержится в кандидатской диссертации И.Г. Мещеряковой³⁴ и докторской диссертации В.Ю. Новожилова³⁵.

Историография истории изучения процесса нравственного воспитания армейского офицерства нашла определенное отражение в фундаментальном историографическом исследовании Г.М. Ипполитова, в котором ученый анализирует историю изучения проблемы морального духа армии императорской России и его укрепления³⁶.

Таким образом, история истории изучения рассматриваемой в данной статье темы – история явно незаконченная. Здесь ученым предстоит сделать еще множество открытий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. напр.: Систематический перечень сочинений по разным отраслям военных знаний / Сост. под общей ред. Ген. штаба полковника Станкевича. СПб., 1873; Настольный хронологический указатель постановлений, относящихся до устройства военно-сухопутных сил России с 1550 года до 1890 года. Сост. генерал-лейтенант барон В. Штейнгель. СПб., 1890; и др.
- ² См. напр.: *Сухотин Н.* Военная литература // Энциклопедия военных и морских наук. Под гл. ред. генерал-лейтенанта Г.А. Леера. Т.2. СПб., 1885.
- ³ *Березовский В.А.* Интерес к военной литературе // Разведчик. 1907. №845; *Евдокимов О.В.* Русская печать в 1910 году // Военный сборник. 1911. №10; и др.
- ⁴ О феномене относительной творческой свободы историков и ее затухании в Советском государстве см., напр.: *Алексеева Г.Д.* Историческая наука в России после победы октябрьской революции // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. М., 1996. С. 43-51; *Ипполитов Г.М.* Еще раз о феномене советской историографии // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Научно-практический журнал. 2012. №11-12 (ноябрь - декабрь). С.38-43; и др.
- ⁵ См., напр.: О преподавании Гражданской истории в школах СССР: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) // Правда. 1934. 16 мая; О литературной критике и библиографии. Постановление ЦК ВКП(б) от 2 декабря 1940 г. // О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. М., 1972. С.418-420.
- ⁶ Более подробно см., напр.: *Маньковская И.Л.* Культ личности и развитие исторической науки // Вопросы истории КПСС. 1988. №6; *Волобуев О., Кулешов С.* История по-сталински // Суровая драма народа. М., 1989; *Кувшинов О.В.* О некоторых догмах «Краткого курса» // Политическое самообразование. 1989. №8; История и сталинизм: сб. ст. / Сост. и авт. предисл. Н. Мерцалов. М., 1991; Советская историография / Под ред. акад. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996; и др.
- ⁷ См., напр.: *Кафенгауз Б.Б.* Военно-историческая литература СССР за 25 лет // 25 лет исторической науки в СССР. М.-Л.; 1942.
- ⁸ *Лучинин В.* Русско-японская война 1904-1905 гг. Библиографический указатель книг и литературы на русском и иностранных языках. М., 1939; *Колумбовский И.* Библиография о русско-японской войне в 1904-1905 гг. // Военно-исторический журнал (далее – ВИЖ). 1940. №6. С.140.
- ⁹ См., напр.: *Габеев Г.* О некоторых ошибках русской военной историографии // ВИЖ. 1940. №3. С.147-

149. Он же. Русское военно-историческое общество // Там же. 1940. №4; и др.
- ¹⁰ См.: *Бескровный Л.Г.* К зарождению и развитию военной историографии в России // Военная мысль. 1954. №8. С.53-71; Он же. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957; Он же. Очерки по военной истории России. М., 1957; Он же. Очерки по источниковедению истории русского военного искусства. (С древнейших времен до первой мировой войны). М., 1954; Он же. Очерки военной историографии России. М., 1962; и др.
- ¹¹ См., напр.: *Здобнов Н.В.* История русской библиографии до начала XX века. М., 1955; Справочники по истории дореволюционной России: библиографический указатель. М., 1978; и др.
- ¹² *Левашева З.П.* Библиография советской военной библиографии. М., 1948; Она же. Библиография русской военной библиографии (с начала XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции) М., 1950; *Левашова З.П., Сеницына К.В.* Библиография советской военной библиографии. М., 1959; *Левашова З.П., Сеницына К.В.* Русская военная периодическая печать (1702-1916 гг.): Библиографический указатель. М., 1959.
- ¹³ См.: *Кавтарадзе А.Г.* Военные энциклопедические словари и энциклопедии дореволюционной России (1724-1915 гг.) // ВИЖ. 1973. №1. С.103-108.
- ¹⁴ См.: Русская военная мысль: конец XIX - начало XX века / Под ред. П.А. Жилина. М., 1982.
- ¹⁵ См., напр.: *Дьяков В.* О развитии русской военно-исторической мысли в последней четверти XIX века // ВИЖ. 1959. №5.
- ¹⁶ См.: *Дьяков В.А.* Русская военная историография в последней четверти XIX века: дис... канд. ист. наук. М., 1959.
- ¹⁷ См.: *Мецзяков Г.П.* Русская мысль в XIX веке. М., 1973; *Золотарев В.* Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в отечественной историографии конца XIX - начала XX веков. М., 1978; и др.
- ¹⁸ См.: История русско-японской войны 1904-1905 гг. / Под ред. И.И. Ростунова. М., 1974; История русско-турецкой войны 1877-1878 гг. / Под ред. И.И. Ростунова. М., 1977.
- ¹⁹ См.: *Барбасов А.* Краткая историография русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // ВИЖ. 1978. № 3. С. 98-103; *Осипова М.* Обзор военно-научных трудов Д.А. Милютина // ВИЖ. 1972. №9. С.102-104.
- ²⁰ См.: Справочник по истории дореволюционной России. Библиографический указатель / Под ред. П.А. Зайончковского. М., 1971.
- ²¹ Следует подчеркнуть, что точку отсчета в процессе смены цивилизационной парадигмы в нашей стране найти сегодня затруднительно (точно так же, как и хронологические рамки данного процесса). Налицо разночтения. Одни исследователи считают, что смена цивилизационной парадигмы началась в стране с начала 1990-х гг. (см., напр.: *Кужилин С.Ф.* Деятельность государственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию допризывной и призывной молодежи во второй половине 1950-х - 2000 гг.: историография проблемы. Монография. Самара, 2006. С.8; *Фоменцов В.В.* Деятельность органов советской власти по укреплению воинской дисциплины в Красной армии (1918-1920 гг.): дис.... канд. ист. наук. Вольск, 2006, С.183); другие – заключают

- процесс, указанный выше, в такие хронологические рамки: вторая половина 1980-х – первая половина 1990-х годов (см., напр.: *Ефремов В.Я.* Деятельность властных структур по укреплению морального духа вооруженных сил советского государства (1918-1991 гг.): историографическое исследование. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2007. С.54-55; *Его же.* Процесс нравственного воспитания армейского офицерства Вооруженных сил Российской империи в условиях мирного времени (1870-е - август 1914 гг.). История изучения. Монографическое исследование проблемы в формате историографического очерка. Саратов, 2016; *Ипполитов Г.М.* Российская Гражданская война в отечественной историографии второй половины 1980-х – первой половине 1990-х гг. (некоторые аспекты проблемы) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т.10. №1 (23). С.204-220). По суждению автора настоящей статьи, в первом мнении просматривается стремление историков привязать точку отсчета в процессе смены цивилизационной парадигмы к знаковому событию в истории нашей державы – распад СССР и формирование новой российской государственности. Думается, что для этого есть весомые основания. Однако, по нашему разумению, жесткая привязка к распаду СССР все-таки не совсем уместна. Глубинные системные изменения в экономической, политической, социальной, духовной сферах функционирования советского социума начались примерно со второй половины 1980-х годов. Данный процесс получил название «перестройка» – реформы М.С. Горбачева, носившие паллиативный характер. В период со второй половины 1980-х – первая половина 1990-х годов можно наглядно наблюдать действие закона диалектики – переход количественных изменений в качественные.
- ²² *Поляков Ю.* Наше непредсказуемое прошлое. Политические заметки. М., 1996. С.6.
- ²³ См.: *Гуревич А.Я.* О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991. №2-3. С.21-36.
- ²⁴ См.: *Искендеров А.А.* Что скрывается за «новыми» парадигмами истории? // Вопросы истории. 1993. №4; Методологические поиски в современной исторической науке: Формация или цивилизация? // Сб. стат. и материалов. М., 1993; *Сахаров А.Н.* Отечественная историография: западные оценки и наша реальность // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994; *Смоленский Н.И.* Теоретический плюрализм и проблемы исторической науки. «Методологические поиски в современной исторической науке» // Новая и новейшая история. 1996. №3.
- ²⁵ См., напр.: *Семенов Ю.И.* Материалистическое понимание истории: недавнее прошлое, настоящее, будущее // Новая и новейшая история. 1996. №3.
- ²⁶ См., напр.: *Гуревич А.О.* О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991. №2-3. С.21-36; *Данилов В.Л.* Современная российская историография: в чем выход из кризиса // Новая и новейшая история. 1993. №6. С.95-101; *Корнеев В.В.* Кризис исторической науки в России // Кентавр. 1994. №4; *Ковальченко И.Д.* Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. №1; *Искендеров А.А.* Новый взгляд на историю // Вестник Российского университета дружбы народов: Сер. ист., филос. 1993. №1; *Сахаров А.Н.* Новая политизация истории или научный плюрализм? О некоторых тенденциях в мировой историографии истории России XX века // Новая и новейшая история. 1993. №6; и др.
- ²⁷ См., напр.: *Сахаров А.Н.* О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. №8. С.3-20; *Искендеров А.* Два взгляда на историю // Вопросы истории. 2005. №4. С.3-32.
- ²⁸ См., напр.: *Поляков Ю.А.* Историческая наука: Люди и проблемы. М., 1999; *Историки в поиске новых смыслов.* Казань, 2003; *Междисциплинарный синтез в истории и социальной теории: теория, историография и практика конкретных исследований.* М., 2004; и др.
- ²⁹ См., напр.: *Маслов А.В.* Из опыта деятельности властных структур по воспитанию корпуса армейских офицеров Вооруженных сил Российской империи в духе преданности престолу и отечеству (1880 - август 1914 гг.). Тольятти, 2006.
- ³⁰ См.: *Карташов С.В.* Духовно-нравственные аспекты в историографии русской армии. Новогорск, 1996.
- ³¹ См., напр.: *Островский Г.А.* Краткий анализ историографии проблемы военного образования // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2007; *Таранова И.С.* К вопросу о взглядах Д.А. Милютина на проблему патриотического воспитания офицерского корпуса российской армии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. №2.
- ³² Причем, в некоторых докторских диссертационных исследованиях имеется даже отдельная историографическая глава. – *В. Е.*
- ³³ См.: *Шеин И.А.* Развитие воинских традиций российской армии во второй половине XIX - начале XX вв.: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; *Байдаков А.В.* Православное духовенство русской армии и флота (2-я половина XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; *Титко В.В.* Прогрессивная печать России о военно-патриотическом воспитании войск русской армии, 1880-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995; *Холманских А.Е.* Кодекс чести русского офицера: (Корпоративная этика и нормы социального поведения, конец XIX - начало XX веков): дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; *Смирнов А.А.* Морально-психологическое обеспечение деятельности Российской армии во второй половине XIX - начале XX веков. (Исторический опыт, уроки): дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; *Минер В.А.* Воинские ритуалы в российской армии в XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; *Кряжев Ю.Н.* Военно-организаторская деятельность Николая II как главы государства: дис. ... докт. ист. наук. Курган, 2000; *Михайлов А.А.* Военно-учебное ведомство России во второй половине XIX - н. XX веков и его роль в подготовке офицерских кадров: дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2000; *Печень Н.А.* Воспитание воинов российской армии отечественной историей (вторая половина XIX в. - февр. 1917г.): опыт, проблемы, уроки: дис. ... докт. ист. наук. М., 2000; *Назаров А.Н.* Подготовка офицерских кадров в Российском государстве (XVIII - начале XX веков): дис. ... докт. ист. наук. М., 2001; *Морихин В. Е.* Традиции офицерского корпуса русской армии XIX - начала XX веков: ист. анализ: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; *Симашенков П.Д.* Деятельность властных

структур и органов военного управления по патриотическому воспитанию офицерства российской армии (1890 - август 1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003; Диривянкин С.М. Моральный дух офицеров российской армии и его укрепление: исторический опыт, уроки (1900 - август 1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М, 2006; Бровко С.А. Деятельность властных структур по реализации государственной идеи нравственного воспитания корпуса российских армейских офицеров в условиях мирного времени (1880 - август 1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Вольск, 2007; Шерстнев С.С. Деятельность государственных органов Российской империи по укреплению морального духа Маньчжурской армии в период Русско-японской войны (март 1904 - сентябрь 1905 г.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010; Федорова А.В. Формирование системы непре-

рывной подготовки офицеров Российской армии во второй половине XIX - начале XX веков (на примере Сибирских военных округов): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2011.

³⁴ См.: Мещерякова И.Г. Деятельность органов государственной власти и военного управления по укреплению морального духа Русской армии (1870-1914 гг.). Историкографическое исследование: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004.

³⁵ Новожилов В.Ю. Деятельность властных структур по формированию духовной культуры армии императорской России (вторая половина XIX - август 1914 гг.). Историкографическое исследование: дис. ... докт. ист. наук. М., 2007.

³⁶ Ипполитов Г.М. «Духа не угашайте...». Моральный дух русской армии и его укрепление в 1870-1914 гг.: история изучения. Самара, 2008.

**THE PROCESS OF MORAL EDUCATION OF THE ARMY OFFICER CORPS OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE PEACEFUL TIMES (FROM THE 1870s TO THE AUGUST OF 1914):
A HISTORIOGRAPHY (AN ATTEMPT OF A BRIEF HISTORIOGRAPHICAL SURVEY)**

© 2017 V.I. Efremov

Branch of the General Khruliov's Military Academy of rear services and transportation
of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Volsk Military Institute of Material Provision

The article contains a brief historiographical survey of some aspects of studying of the moral education of the army officer corps of the Russian empire in the peaceful times (from the 1870s to the August of 1914). The author does not claim to a completeness of the coverage of this topic.

Keywords: moral education, army officer corps of the Russian empire, relative historiographical period, I.V. Stalin, L.G. Beskrovny, Iu.A. Poliakov, methodological paradigms.